

Келер Софья Васильевна

**Исторические повести для
детей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С68

С68 **Софья Васильевна К.**
Исторические повести для детей / Келер Софья Васильевна – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 289 с.

ISBN 978-5-519-88817-2

ISBN 978-5-519-88817-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЛЕДИ РУТВЕНЪ.

ЛЕДИ РУТВЕНЪ.

ГЛАВА I.

Это было въ Ноябрь мѣсяцѣ, въ глубокую осень, въ одинъ изъ тѣхъ докучливыхъ вечеровъ, когда снѣгъ идетъ въ перемежку съ дождемъ, и когда погода бушуетъ съ какой-то злобной яростью. Снѣжя волны Темзы шумѣли и плескались о гранитную набережную, примыкавшую къ улицѣ *Ворчестеръ-Скуаръ*; пасмурное лондонское небо, — сѣрое, угрюмое, съ нависшими тучами, грустно и уныло разстилось надъ кровлями, покрытыми снѣгомъ, который валилъ огромными хлопьями на мостовую, оставляя наружу одни только чугу-

ные столбики, выглядывавшіе изъ-подъ толстаго бѣлаго слоя. Блѣдное мерцаніе фонарей, рѣдко разставленныхъ на перекресткахъ, обрисовывало длинныя тѣни домовъ, тянувшихся по набережной однообразной вереницей, и пересѣкаемыхъ во многихъ мѣстахъ узкими переулками, ведущими въ разныя направленія.

Въ одномъ изъ такихъ переулковъ, на заднемъ дворѣ, въ боковомъ флигелѣ, о трехъ только окнахъ, — примыкавшемъ къ небольшому деревянному домику, въ который вели двѣ ступеньки, покривившіяся на бокъ, сидѣлъ передъ ветхимъ деревяннымъ столомъ человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, въ коричневомъ сюртукѣ, весьма истертомъ и поношенномъ, съ рубцомъ на правой щекѣ, — и читалъ вслухъ Библію. Возлѣ него дѣвочка лѣтъ четырнадцати что-то вышивала по канвѣ, проворно метая иглой, и потирая по временамъ свои хуленькіе пальчики, посинѣвшіе отъ стужи. Мальчикъ, годами шестью моложе, въ пестромъ камзолѣ, въ тяжелыхъ башмакахъ съ мѣдными пряжками, стругалъ что-то у печки, сидя верхомъ на обломанномъ стулѣ, и напѣвая что-то въ полголоса.

Въ бѣдной свѣтелкѣ было холодно и сыро, а затопить было нечѣмъ. Сальный огарокъ догаралъ въ жестяномъ подсвѣчникѣ, бросая унылый и дрожащій свѣтъ на окружные предметы.

Вѣтеръ вылъ въ трубѣ камина, хлопая неистово въ ветхія ставни, угрожавшія обрушиться, или сорваться съ петель.

— Ну, чтѣ твоя работа, дочь моя? спросилъ старикъ, снявъ со свѣчки и закрывъ книгу. Кажется, она подвигается впередъ, и если я не ошибаюсь, ты можешь завтра отнести ее во дворецъ.

— Не завтра, а сегодня, батюшка, отвѣчала печально дѣвочка. Если мы будемъ ждать до завтра, то непременно замерзнемъ въ эту ночь.

— Полно, полно, Дженни! Тебѣ такъ кажется, потому-что ты слишкомъ много заботишься о старомъ отцѣ твоёмъ. Завтрашній день наступитъ, и ты увидишь, что всѣ мы будемъ здоровы по обыкновенію.

— Можетъ-быть, возразила Дженни. Но вы знаете, батюшка, что у насъ нѣтъ ни дровъ,

ни денегъ, а мы не можемъ обойтись ни безъ того, ни безъ другаго.

— Да, твоя правда! Тяжело не имѣть денегъ на вещи необходимыя, сказалъ старикъ съ глубокимъ вздохомъ: особенно когда имѣешь въ нихъ такую нужду, какъ теперь, и когда старость изложетъ человѣка прежде времени, такъ что онъ не годенъ ни на что, и живетъ на землѣ какъ настоящій нуль.... Но виновать, моя добрая Дженни. Миѣ ли роптать, имѣя дочь, которая замѣняетъ миѣ все, которая съ такимъ терпѣніемъ переноситъ свою горькую участь, и которая трудами своими содержитъ маленькаго брата и увѣчаго отца. Въ этомъ отношеніи я слишкомъ счастливъ. Но если иногда я не въ состояніи побѣдить своей досады, то это происходитъ оттого, что миѣ больно видѣть, какъ ты принуждаешь себя, просяживая до разсвѣта за иглой, и что старые глаза мои не могутъ ни въ чемъ помочь тебѣ.

— Вотъ прекрасно! сказала Дженни, засмѣявшись. Развѣ это не моя обязанность? Развѣ вы предпочли бы, еслибъ это дѣлалъ для васъ кто-нибудь другой? Вы сами вѣдь